

stratum
plus

Археология и культурная антропология

№4. 2023

ISSN: 1857-3533

DOI: <https://doi.org/10.55086/sp>

ДЕТСКИЙ МИР И ВЗРОСЛЫЙ РИМ

Михаилу Казанскому — VIVAT!

Воспитание детей в древнем мире взрослых

Дети и взрослые: правила жизни и правила гигиены

Потустороннее детство: обряд и вещи

Одежда на вырост

Недетские деньги

Ответственный редактор — Анна В. Мастыкова

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ КИШИНЕВ ОДЕССА БУХАРЕСТ 2023

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 4.
Archaeology and Cultural Anthropology

Children's World and Adult Rome

VIVAT to Michel Kazanski!
Educating children in the ancient world of adults
Children and adults: rules of life and hygiene
Childhood afterworld: rite and goods
Clothes a size too big
Unchildlike money

Editor-in-Charge — Anna V. Mastykova

Saint Petersburg. Kishinev. Odesa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 4.
Arheologie și antropologie culturală

Lumea copilăriei și Roma maturității

VIVAT! — pentru Michel Kazanski
Educația copiilor în lumea antică a maturilor
Copiii și maturii: regulile vieții și regulile igienei
Copilăria de dincolo: rit și obiecte
Haină în creștere
Bani deloc copilărești

Redactor responsabil — Anna V. Mastykova

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

70-летию
Михаила Михайловича Казанского
посвящается

This issue is dedicated to 70th anniversary of Michel M. Kazanski

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЯРУ — VIVAT!

А. В. Мастыкова (<i>Москва, Россия</i>). О Михаиле Казанском и его семье	15
Список опубликованных научных трудов М. М. Казанского (сост. А. В. Мастыкова)	35
Фотоальбом	51
В. В. Приймак (<i>Сумы, Украина</i>). Ленинградские исследователи раннеславянских древностей Днепровского лесостепного Левобережья	83

ДЕТИ В МИРЕ ВЗРОСЛЫХ

Т. С. Жумаганбетов (<i>Актобе, Казахстан</i>). Дети и детство у средневековых тюрков VI—VIII вв.	101
Г. В. Требелева (<i>Москва, Россия</i>), А. С. Кизилев (<i>Сочи, Россия</i>), В. С. Смирнов (<i>Москва, Россия</i>). Реконструкция мира детства в древностях Западной Колхиды: взгляд археолога и педагога на артефакты и этнографию	113

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ: ОБРАЗ ЖИЗНИ И ПРАВИЛА ГИГИЕНЫ

П. П. Гецко (<i>Симферополь, Крым</i>), Н. Г. Свиркина (<i>Москва, Россия</i>), М. О. Филимонова, С. М. Слепченко (<i>Тюмень, Россия</i>). Комплексное исследование индивидов из двух могил некрополя Кыз-Аул	127
М. В. Добровольская, Н. Г. Свиркина, С. В. Языков, А. Н. Свиридов (<i>Москва, Россия</i>). Образ жизни детей и взрослых варварской округи Херсонеса (по материалам могильников Фронтное 3 и Киль-Дере 1)	139

ДЕТИ ПО ТУ СТОРОНУ ЖИЗНИ

И. Н. Храпунов, А. А. Стоянова (<i>Симферополь, Крым</i>). Гендерные маркеры погребений римского времени из могильника Опушки	155
Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко (<i>Краснодар, Россия</i>). Детские погребения первых веков н. э. из могильника Старокорсунского городища №2	181
С. В. Ярцев, В. Г. Зубарев, Е. В. Шушунова, А. А. Внуков (<i>Тула, Россия</i>). Детские погребения городища «Белинское» и его некрополя	197
С. В. Васильев, Г. А. Белова, А. Б. Савинецкий, С. Б. Боруцкая, Н. В. Харламова (<i>Москва, Россия</i>). Захоронение римского времени в египетском Файюме подростка с собаками	211
А. Н. Свиридов (<i>Москва, Россия</i>). Подбойные детские погребения IV в. н. э. из могильника Фронтное 3	229
А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова (<i>Симферополь, Крым</i>). Детские погребения раннесредневекового некрополя Боспора	239

ВЕЩИ В ДЕТСКОМ ЗАГРОБНОМ МИРЕ

- О. С. Румянцева (Москва, Россия), Д. В. Бейлин (Симферополь, Крым),
И. В. Рукавишников (Москва, Россия). Стекланные сосуды из детских
погребений могильника «Александровские скалы 1» в Восточном Крыму . . . 261
- А. В. Мастыкова (Москва, Россия). Антропоморфные подвески из детской
могилы некрополя римского времени Фронтное 3: случайность или
закономерность? 277
- А. Н. Ворошилов, О. М. Ворошилова (Москва, Россия). Воинские традиции
в детском костюме элиты позднеантичной Фанагории 289
- Э. А. Хайрединова (Симферополь, Крым). Детские погребения с большой пряжкой
из Юго-Западного Крыма 305

ОДЕЖДА НА ВЫРОСТ

- М. В. Любичев (Харьков, Украина), Э. Шульце (Берлин, Германия). Уникальные
фибулы группы *Bügelknopffibeln* на могильнике позднеримского
времени Войтенки 325
- В. Н. Зинько (Керчь, Крым). Фибулы из раскопок боспорского города Тиритака
(этнический маркер или ...?) 349
- А. А. Кадиева, С. В. Демиденко (Москва, Россия). Новая находка провинциально-
римских шарнирных брошей с эмалью и мозаичным стеклом на Северном
Кавказе 355
- М. М. Казанский (Париж, Франция), М. Е. Ткачук, Д. А. Топал (Кишинев, Молдова).
Княжеская фибула из села Рэзень 365

НЕДЕТСКИЕ ДЕНЬГИ

- М. М. Чорев (Нижневартовск, Россия). Статеры Тейрана с обозначением даты
выпуска ГЭФ как источник исторической информации 377
- А. М. Воронцов (Тула, Россия). Тульский феномен: новые находки позднеримских
бронзовых монет с правобережья верхней Оки 387

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

- А. М. Обломский (Москва, Россия). Раннеславянские памятники в среднем
течении р. Ворона 409
- Список сокращений 427
- Авторам *Stratum plus* 429

C O N T E N T S

VIVAT TO MICHEL KAZANSKI!

A. V. Mastykova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). About Michel Kazanski and his Family . . .	15
M. Kazanski's scientific bibliography (compiled by A.V. Mastykova)	35
Photo Album	51
V. V. Pryimak (<i>Sumy, Ukraine</i>). Leningrad Researchers of Early Slavic Antiquities in the Dnieper Left Bank Forest-steppe	83

EDUCATING CHILDREN IN THE ANCIENT WORLD OF ADULTS

T. S. Zhumaganbetov (<i>Aktobe, Kazakhstan</i>). Children and Childhood among the Medieval Türks. 6th—8th Centuries	101
G. V. Trebeleva (<i>Moscow, Russian Federation</i>), A. S. Kizilov (<i>Sochi, Russian Federation</i>), V. S. Smirnov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Reconstruction of Childhood in the Antiquities of Western Colchis: an Archaeologist's and Pedagogue's View of Artifacts and Ethnography	113

CHILDREN AND ADULTS: RULES OF LIFE AND HYGIENE

P. P. Getsko (<i>Simferopol, Crimea</i>), N. G. Svirkina (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. O. Filimonova , S. M. Slepchenko (<i>Tyumen, Russian Federation</i>). A Comprehensive Study of Individuals from Two Graves of the Kyz-Aul Necropolis	127
M. V. Dobrovolskaya , N. G. Svirkina , S. V. Yazikov , A. N. Sviridov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). The Lifestyle of Children and Adults in the Barbarian Environ of Chersonesos (Based on Materials from Frontovoe 3 and Kil-Dere 1 Necropolises) . . .	139

CHILDHOOD AFTERWORLD: RITE AND GOODS

I. N. Khrapunov , A. A. Stoianova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Gender Markers of the Roman-period Burials in the Cemetery of Opushki	155
N. Yu. Limberis , I. I. Marchenko (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Child's Burials of the First Centuries A.D. in the Burial Ground of Starokorsunskaya Settlement No. 2 . .	181
S. V. Yartsev , V. G. Zubarev , E. V. Shushunova , A. A. Vnukov (<i>Tula, Russian Federation</i>). Children's Burials of the Ancient "Belinskoye" Settlement and its Necropolis . .	197
S. V. Vasilyev , G. A. Belova , A. B. Savinetskiy , S. B. Borutskaya , N. V. Kharlamova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). A Roman Time Burial of a Teenager with Dogs in Egyptian Fayum	211
A. N. Sviridov (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Children's Niche Graves of the 4th Century AD from Frontovoe 3 Cemetery	229
A. I. Aibabin , E. A. Khairedinova (<i>Simferopol, Crimea</i>). Children's Burials from an Early Medieval Necropolis in the Bosphorus Lane	239

GOODS IN CHILDREN AFTERWORLD

- O. S. Rumyantseva** (*Moscow, Russian Federation*), **D. V. Beylin** (*Simferopol, Crimea*),
I. V. Rukavishnikova (*Moscow, Russian Federation*). **Glass Vessels from the Children's
Burials of the Alexandrovskie Skaly 1 Necropolis in the Eastern Crimea . . . . .** 261
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Anthropomorphic Pendants from a
Children's Grave in a Roman Period Necropolis Frontovoe 3: Coincidence or
Regularity? . . . . .** 277
- A. N. Voroshilov, O. M. Voroshilova** (*Moscow, Russian Federation*). **Warrior Traditions
in Elite Children Clothes from Late Antique Phanagoria . . . . .** 289
- E. A. Khairedinova** (*Simferopol, Crimea*). **Children's Burials with a Great Buckle
from the South-western Crimea . . . . .** 305

CLOTHES A SIZE TOO BIG

- M. V. Lyubichev** (*Kharkiv, Ukraine*), **E. Schultze** (*Berlin, Germany*). **Unique Brooches
of the *Bügelknopffibeln* Group at the Burial Ground of the Late Roman
Period Voitenki . . . . .** 325
- V. N. Zin'ko** (*Kerch, Crimea*). **Fibulae from the Excavations of the Bosporan City of
Tyritake (either an Ethnic Marker or ...?) . . . . .** 349
- A. A. Kadieva, S. V. Demidenko** (*Moscow, Russian Federation*). **A New Find of Provincial
Roman Brooches with Enamel and Mosaic Glass in the Northern Caucasus . . .** 355
- M. M. Kazanski** (*Paris, France*), **M. E. Tkachuk, D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*).
Princely Fibula from the Răzeni Village 365

UNCHILDLIKE MONEY

- M. M. Choref** (*Nizhnevartovsk, Russian Federation*). **Teiranes's Staters with Issue Date
Designation ΓΞΦ as Source of Historical Information . . . . .** 377
- A. M. Vorontsov** (*Tula, Russian Federation*). **Tula Phenomenon: New Finds of the Late
Roman Bronze Coins from the Right Bank of the Upper Oka . . . . .** 387

NEW MATERIALS AND STUDIES

- A. M. Oblomskiy** (*Moscow, Russian Federation*). **Early Slavic Archaeological Sites
in the Middle Reaches of the Vorona River . . . . .** 409

Abbreviations 427

Submissions 429

А. В. Мاستыкова

О Михаиле Казанском и его семье

24 марта 2023 года Михаилу Михайловичу Казанскому исполнилось 70 лет!

Рассказывать о Михаиле Казанском достаточно трудно, поскольку он — известный исследователь как в России, так и в Западной Европе, его знают и ценят многочисленные коллеги, его труды востребованы и постоянно цитируются, а молодежь консультируется с ним по разным вопросам и зачастую посещает научные конференции для того, чтобы послушать «самого Казанского». О таком популярном человеке сложно сказать что-то новое.

Мне хотелось бы рассказать о его семье, точнее, о семьях его родителей, Михаила Михайловича Казанского и Галины Васильевны Твердохлеб.

Род Казанских в начале XVIII века носил фамилию Складневы, и все мужчины служили диаконами в селе Погорелово Рязанского уезда Рязанской губернии. Последний, кто носил фамилию Складнев, был **Стефан Максимович** (1793—1852 гг.), о нем есть запись в списке выпускников 1816 г. Рязанской духовной семинарии. А вот его сын — **Иван Степанович** (г.р. 1819) — был уже записан Казанским, что, видимо, не случайно, поскольку его отец был священником в церкви Казанской Божьей матери в селе Ижевское Спасского уезда Рязанской губернии. Иван Степанович выбрал типичную «поповскую» фамилию, вероятно, потому, что собирался, как и его отец, поступать в семинарию, но впоследствии он решил выбрать для себя службу чиновника и работал в Рязанской Казенной Палате.

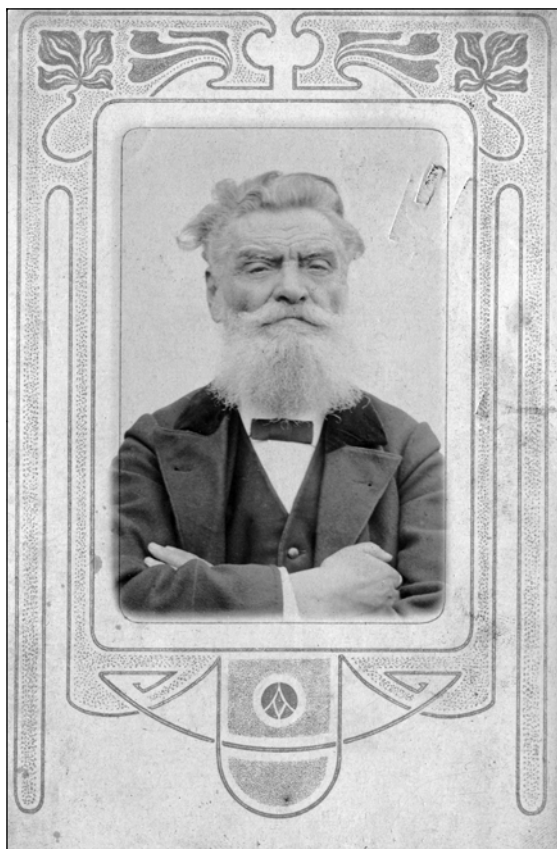
Евгений Иванович Казанский (1841—1919 гг.), сын Ивана Степановича, прадед «нашего» Михаила, начал службу в Спасском Земском суде, потом коллежским регистратором в Спасском Казначействе, а затем — бухгалтером в Зарайской земской управе. Всего у Евгения Ивановича было двенадцать детей. Из

всех сыновей Евгения Ивановича, доживших до начала 30-х годов, в живых остался только один, Виктор, инженер-путеец, все остальные погибли в ссылках или заключениях.

Один из его сыновей — **Михаил Евгеньевич Казанский** (1871—1931 гг.) — дед «нашего» Михаила, получил образование в Зарайском реальном училище, потом в Московской земледельческой школе Московского общества сельского хозяйства (преобразованной позднее в высший зоотехнический институт). С 1894 по 1911 гг. работал управляющим в имении министра земледелия князя Васильчикова в селе Выбити Старорусского уезда Новгородской губернии. В этом имении он организовал молочное скотоводство с варкою сыров: голландского, бакштейна, тильзита и мягких французских сыров.

За скот и молочные продукты на целом ряде сельскохозяйственных выставок Михаил Евгеньевич Казанский получал награды, а за французские сыры получил высшую награду на международной выставке. В 1904—1905 гг. в чине прапорщика, как и его страшный брат Александр, кадровый офицер, участвовал в русско-японской войне. Когда он уходил на войну, его жена Ида Францевна ждала ребенка. Было решено, что если родится девочка, пусть будет Надеждой, а если мальчик, то Михаил, в честь отца. С тех пор так и повелось в роду Казанских старшего сына называть Михаилом.

В 1911 г. Михаил Евгеньевич покинул службу в имении из-за разногласий с министром, князем Васильчиковым, по вопросам организации сельского хозяйства в нечерноземной зоне России. Министр был за большие хозяйства типа американских ранчо, а Михаил Евгеньевич — сторонником развития и укрепления единоличного крестьянского хозяйства. Казанский ушел на государственную службу и стал уездным агрономом Старорусского уезда.

Прадед, Евгений Иванович Казанский, Рязань.

Старший брат Михаила Евгеньевича, Александр, Рязань. Умер в 1918 г. от ран, полученных на русско-японской войне.

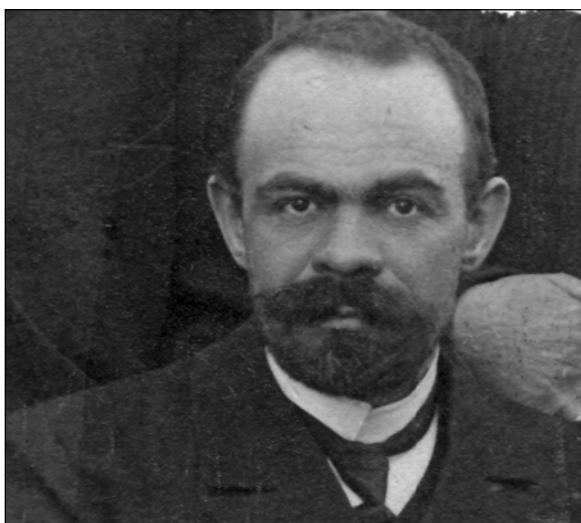
Александр Евгеньевич Казанский с семьей, Рязань, перед Первой мировой войной.

№4. 2023

Александр Евгеньевич Казанский на русско-японской войне, Муьден, 1904 г.

Младший брат Михаила Евгеньевича, Петр, 1912 г., 138-й Болховский пехотный полк. В 1914 г. оставлен раненым на поле боя. По возвращении из плена в 1918 г. служил в Красной Армии, умер в ссылке в 1930-е годы.

Дед, Михаил Евгеньевич Казанский в молодости.

Закладка главного здания Вологодского молочно-хозяйственного института, 1911 г.

В 1911 г. в имении Выбити было решено построить молочно-хозяйственный институт. Но решение комиссии под руководством Аветиса Калантара¹ и осмотр хозяйства Фридриха и Иды Буманов² под Вологодой изменили мнение Департамента земледелия. Там, в селе Фомино (сейчас Молочное), усилиями Н. В. Верещагина³ и А. А. Калантара было открыто первое высшее учебное заведение по молочному хозяйству — Вологодский молочно-хозяйственный институт, сейчас — Вологодская государственная молочно-хозяйственная академия имени Н. В. Верещагина⁴. В нём Михаилу Евгеньевичу определили должность Управляющего хозяйством, куда он переехал с семьёй. По табели о рангах у него тогда был VII класс (надворный советник).

В институте, помимо прямой службы, Михаил Евгеньевич исполнял должность управляющего Школой молочного хозяйства и скотоводства, где он читал лекции по общей агрономии на шестимесячных инструкторских курсах по молочному хозяйству и скотоводству и на педагогических курсах по сельскому хозяйству. Эрудированный, очень живой человек, прекрасный лектор, Михаил Евгеньевич Казанский увлекательно вёл занятия со студентами по полеводству и кормодобыванию, организовывал выставки по животноводству и растениеводству.

Первая мировая война. Зауряд-капитан Михаил Евгеньевич Казанский, командир 4-й роты 348-й Вологодской пехотной дружины, Сестрорецк.

¹ Аветис Айрапетович Калантар (1859—1937 гг.) — крупнейший исследователь в области животноводства и молочного дела, сыгравший большую роль в развитии идей Н. В. Верещагина.

² Фридрих и Ида Буманы, жившие в Голштинии (Северная Германия), были приглашены в Россию в качестве специалистов по молочному делу Н. В. Верещагина.

³ Николай Васильевич Верещагин (1839—1907 гг.) — один из основоположников молочного дела в России (старший брат известного русского художника-баталиста В. В. Верещагина). Николай Васильевич привез из Нормандии рецепт масла Isigny с приятным ореховым вкусом, изготовлявшегося из кипяченых сливок, которое стали производить на Вологодчине как «парижское». В 1939 г., к юбилею Верещагина и согласно духу и требованиям эпохи, оно было переименовано в «вологодское». В этом есть, несомненно, и заслуга М. М. Казанского (отца Михаила). Именно в научной школе ВМХИ под его руководством была проведена большая исследовательская работа с учетом всех исторических аспектов по совершенствованию технологии этого знаменитого на всю Россию сейчас продукта. Учебный завод ВГМХА до сих пор его выпускает по старому «верещагинскому» рецепту под названием «Масло из Вологды».

⁴ См. *Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина. 100 лет. Страницы истории*. Вологда, Молочное: ИЦ ВГМХА, 2012.

В 1914—1918 гг. Михаил Евгеньевич, уже в чине капитана, снова оказался на военной службе, но на фронт в силу возраста теперь не попал, а командовал ротой 348 Вологодской пехотной дружины в Сестрорецке, под Петроградом. Во время революции он был привлечен к формированию и обучению сестрорецкой Красной гвардии.

В 1931 году Михаил Евгеньевич был арестован, когда проходила кампания по борьбе с «вредительством» — уничтожение представителей технической интеллигенции, получившей образование в царское время⁵. В Архангельской тюрьме г. Вологды, по воспоминаниям заключенных, Михаил Евгеньевич, не молодой уже человек — на тот момент ему было 60 лет — читал интересные лекции сокамерникам и достойно держался. В тот же год он умирает от тяжёлой дизентерии. Его смерть до вынесения приговора спасла семью от репрессий. Похоронен Михаил Евгеньевич на территории Спасо-Прилуцкого Димитриева монастыря в Вологде, где находи-

⁵ К этой кампании относится Шахтинское дело, сфабрикованное в 1928 г., дело Промпартии в 1930 г., дело Трудовой крестьянской партии также в 1930 г., дело «вредителей рабочего снабжения» 1930 г. и др.

№4. 2023

Прапрадед, пастор Рудольф Шульц, Митава.

Бабушка, Ида Францевна Станхен (слева) с подругой, Митава, начало 1890-х гг.

лась пересыльная тюрьма для раскулаченных, и сюда же свозили и закапывали заключенных умерших в Архангельской тюрьме. Точное место захоронения неизвестно. Но монахи рассказали, что, когда они в 90-е годы стали выкапывать котлован под пруд, то натолкнулись на огромную братскую могилу. Всех перезахоронили недалеко от монастырского собора, поставив на этом месте памятный крест.

Жена Михаила Евгеньевича — **Ида Эвелине Бланка Станхен** (Ida Eveline Blanca Stanchen) — бабушка «нашего» Михаила, родилась в 1873 г. в Митаве Курляндской губернии (сейчас Елгава, Латвия), в семье надворного советника Франца Станхена, помощника начальника канцелярии Курляндской губернии. По материнской линии её дедом был пастор Рудольф Шульц, настоятель латышского протестантского прихода в Митаве, известный собиратель и исследователь латышского фольклора. Ида Францевна получила разностороннее воспитание, умела играть на пианино, шить, вязать, вышивать, была отличной кулинаркой, занималась фотографией, даже получала призы на конкурсах любительских фотографий в Германии. У Иды Францевны было два брата и сестра. Старший брат Леопольд Станхен закончил медицинский факультет в Императорском Дерптском университете (числится там в списках 1887 г.) и выпущен со степенью кандидата. По семейному

Леопольд Станхен, брат Иды Францевны, Дрезден, 1890-е гг.

преданию, Леопольд работал в лаборатории Роберта Коха, где и заразился туберкулезом. Сестра Ида возила его по Средиземноморью

Ида Францевна в 1930-е гг., Молочное.

Михаил Евгеньевич и Ида Францевна Казанские, незадолго до ареста деда, 1931 г.

для лечения. Они были, в частности, в Египте (дома у Михаила хранится тарелка, привезенная ими из Египта). Леопольд умер в Руцау (сейчас Руцава, Латвия) в 1909 г.

Ида Францевна воспитала шестерых детей, которых с раннего детства заставляла дома говорить только по-немецки, сама же по-русски говорила с сильным акцентом. Ирина, Ксения, Михаил и Борис окончили ВМХИ⁶, Сергей и Виктор — педагогические институты.

Ида Францевна Казанская, уже будучи в пожилом возрасте, необычайно стойко, без слёз и истерик перенесла арест и смерть мужа. Со слов современников, она была очень деятельная, крепкая натура, отлично справлялась с домашним хозяйством: держала кур, уток, кроликов, поросят, была прекрасным садоводом, очень любила музицировать.

Их сын, **Михаил Михайлович Казанский**, папа «нашего» Михаила, родился в 1904 г. в селении Выбити бывшего Старорусского уезда (ныне Солецкого района) Новгородской губернии. Первые семь лет жизни он провел здесь. Мария Дмитриевна Менделеева (дочь Д. И. Менделеева), получившая образование на Высших женских сельскохозяйственных курсах в Петербурге, часто навещалась в имение по служебным делам. Именно она прозвала маленького и пухлого Мишеньку Казанского «Пуфиком». Впоследствии в семье его еще долго так называли.

Отец, Михаил Михайлович Казанский, в младенчестве («Пуфик»), имение Выбити, 1900-е гг.

⁶ Вологодский молочно-хозяйственный институт.

Михаил Михайлович Казанский, Молочное, 1930-е гг.

Но в 1911 г., как уже говорилось выше, семья переезжает в Вологодскую губернию. В 1914 году Миша Казанский поступил в 1-ю Вологодскую гимназию, особую любовь и пристрастие имел к математике, физике, химии и естествоведению. С отличием окончив школу, в 1921 г. поступает в ВМХИ.

По окончании института в 1924 году работает в Уральской области, в городе Кургане, в молочно-испытательной лаборатории, сначала лаборантом-химиком, а затем заведующим химическим отделением и заместителем заведующего лабораторией. Здесь Михаил Михайлович проводит большую исследовательскую работу и уже в 1926 году защищает дипломную работу на тему: «Созревание мягких французских сыров». Учитывая одаренность М. М. Казанского и любовь к исследовательской работе, руководство института предложило ему остаться в аспирантуре при кафедре технологии молока и молочных продуктов, которую он закончил в 1929 году. Кандидатская диссертация была посвящена исследованию структуры сливочного масла, и Высшая Аттестационная Комиссия утверждает его в ученой степени кандидата технических

Характерное фото эпохи — руководство ВМХИ, 1948 г.

Семья Казанских, слева направо: мать — Галина Васильевна, страшая сестра — Рита и Миша, отец — Михаил Михайлович, Ленинград, 1960 г.

наук. Теоретические исследования М.М. Казанского сразу же выдвинули его в число видных ученых в области маслоделия.

В ВМХИ он проработал 23 года в должности ассистента, доцента, профессора, заведующего кафедрой, директора. Читал лекции по различным разделам курса технологии и биохимии молока и молочных продуктов. Итогом фундаментальных исследований М.М. Казанского по научной разработке технологии консервированного масла стала успешно защищенная в 1942 году докторская диссертация на тему: «Факторы повышения прочности масла». В 1944 г. за эти исследования, столь необходимые для снабжения фронта, М.М. Казанский награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1952 году он переезжает вместе с семьей на работу в Латвийскую сельскохозяйственную академию, а затем в Ленинград, в Институт холодильной промышленности. Он был полон энергии и творческих замыслов, но преждевременная смерть 15 января 1962 года не позволила им осуществиться. Когда умер папа, Мише было всего лишь 8 лет, но он до сих пор часто вспоминает о годах жизни с отцом — как они ходили рыбачить, как любили гулять по лесу. Но больше всего Мише нравилось, когда папа читал

Дед и бабушка по материнской линии, Василий Прокопьевич Твердохлеб и Августа Андреевна Куликова, Вологда, 1930-е гг.

Василий Прокопьевич Твердохлеб, солдат лейб-гвардии Преображенского полка, Петроград, Первая мировая война.

ему с большим выражением книги, особенно по истории.

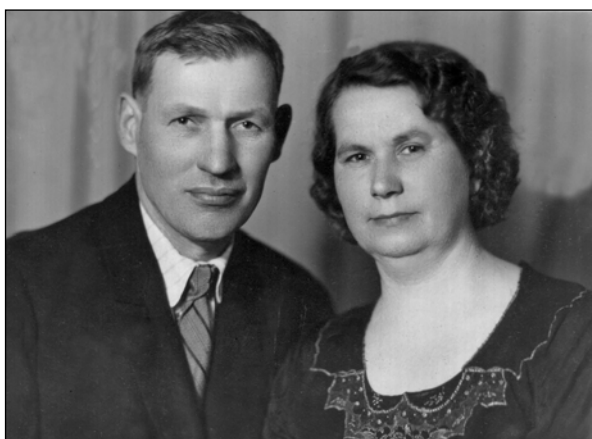
Теперь о предках по линии мамы «нашего Михаила» — **Галины Васильевны Твердохлеб** (1924—2010 гг.), родившейся в Вологде. Ее родители — **Василий Прокопьевич Твердохлеб** (дед «нашего» Михаила) родом из хутора Твердохлебы (укр. Твердохліби) Кобелякского уезда Полтавской губернии и **Августа Андреевна Куликова** (бабушка «нашего» Михаила) — из села Подберезково Вологодской губернии. Отец Василия Прокопьевича, **Прокопий Твердохлеб**, во время русско-турецкой войны 1877—1978 гг. служил в кавалерии (кажется, в кирасирах), участвовал в освобождении Болгарии, бился в схватках на своем коне по кличке Мальчик, был ранен под Плевной. Отец Августы Андреевны, **Андрей**, прадед «нашего» Михаила, был извозчиком в Вологде и неплохо зарабатывал по тем временам. Кстати, на парижских посиделках с отпрысками знатных эмигрантских фамилий, когда речь заходит о великих предках, Казанский обязательно вспоминает своего прадедушку-извозчика, к немалому смущению некоторых присутствующих.

Первая мировая война, солдаты — «преображенцы». Василий Прокопьевич Твердохлеб на переднем плане: первый слева.

Василий Прокопьевич, Вологда, начало 1920-х гг.

Василий Прокопьевич и Августа Андреевна, Вологда, 1940-е гг.

Мать, Галина Васильевна Твердохлеб, Вологда, 1941 г.

Василий Прокопьевич Твердохлеб во время Первой мировой войны служил в Лейб-Гвардии Преображенском полку Русской императорской армии. Неоднократно общался с царской семьей, получил в подарок на Рождество от цесаревича Алексея серебряные часы. По его рассказам, преображенцы очень любили Николая II, к которому можно было прийти со своими домашними проблемами (вроде «корова в деревне сдохла, нужны деньги на покупку новой»), и недолюбливали царицу-немку, дескать, жадная.

В момент отречения царя Василий Прокопьевич находился в охране царского вагона в Ставке, а после отречения оставался вместе с тремя другими солдатами при царе до самого его ареста. От присяги этих четырех последних солдат Российской империи освободил сам Николай II, по прибытии поезда на Царскосельский вокзал сообщивший, что он им больше не царь.

После Октябрьской революции и роспуска Преображенского полка Василий Прокопьевич приехал в Вологду (там было сытнее, чем

на Украине), где работал на вагоно-ремонтном заводе. Призывался в Красную Армию в Царицын летом 1919 г., воевал на бронепоезде, который однако был брошен, а команда разбежалась. Василий Прокопьевич попал на корабль Волжской флотилии, где оставался до зимы, а потом ушел домой. Призывался еще раз, освобождать Мурманск, в 1920 г., но снова идти на службу к красным отказался («бачив я вашу Червону Армію!»), за что несколько месяцев провел в тюрьме (его жена Августа Андреевна вспоминала, как носила ему передачи). В это время в Екатеринославе красными был расстрелян его брат — махновец.

№4. 2023

Родители, Михаил Михайлович Казанский и Галина Васильевна Твердохлеб, Ленинград, 1950-е гг.

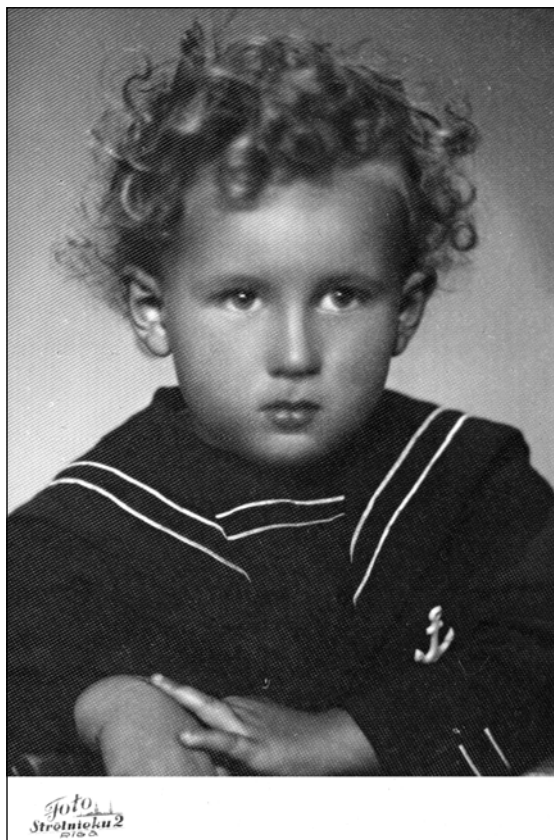

Галина Васильевна с трехмесячным сыном Мишей, Рига, 1953 г.

Василий Прокопьевич и Августа Андреевна с детьми: сверху — Галина (мама Михаила) и Василий, внизу — Нина и её муж Николай, Вологда, 1946 г.

Любимое занятие Миши
Казанского — чтение книг.
Рига, 1950-е г.

Миша Казанский, Рига, 1955 г.

Галина Васильевна Твердохлеб в 1941 году закончила в Вологде среднюю школу и поступила в Рыбинский авиационный институт. Ввиду эвакуации института переходит на учебу в ВМХИ и заканчивает его технологический факультет с отличием в 1946 году. В 1941 г. была в разведшколе НКВД, училась на радиста, на случай оккупации Вологды немцами. Для занятий в разведшколе была вынуждена пропускать лекции, ей пригрозили

отчислением из института, что очень обрадовало кураторов из НКВД: «пусть еще из комсомола исключат — у немцев будет больше доверия». Слава Богу, обошлось. По окончании поступает в аспирантуру по кафедре технологии молока и молочных продуктов. Под руководством профессора М. М. Казанского выполняет кандидатскую диссертацию на тему: «Факторы, обуславливающие консистенцию масла, и объективные методы ее изучения», которую защищает в 1949 году. До 1952 года работает в ВМХИ ассистентом кафедры технологии молока и молочных продуктов, а затем вместе с мужем М. М. Казанским переезжает в Ригу, где работает в Латвийской сельскохозяйственной академии старшим преподавателем, а с 1957 года — доцентом кафедры технологии пищевых и молочных производств Ленинградского института холодильной промышленности. В 1958—1959 гг. она руководит Ленинградской группой научных сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института молочной промышленности, на основе которой впоследствии организуется его Ленинградское отделение. С 1960 по 1966 год Галина Васильевна работает на кафедре технологии молока и молочных продуктов Ленинградского института холодильной промышленности. В 1962 г. она защищает докторскую диссертацию на тему: «Фазовые изменения молочного жира и их роль в формировании консистенции сливочного масла». В 1965 году ей присваивают звание профессора. Надо отметить, что по учебникам М. М. Казанского и Г. В. Твердохлеб обучались все послевоенные поколения советских и китайских инженеров в данной отрасли.

Этот генеалогический экскурс демонстрирует, какие неординарные предки «стояли

На раскопках поздненарубинецкого поселения Оболонь (сейчас территория г. Киев), 1972 г. Михаил Казанский (слева) и студенты-практиканты Киевского педагогического института.

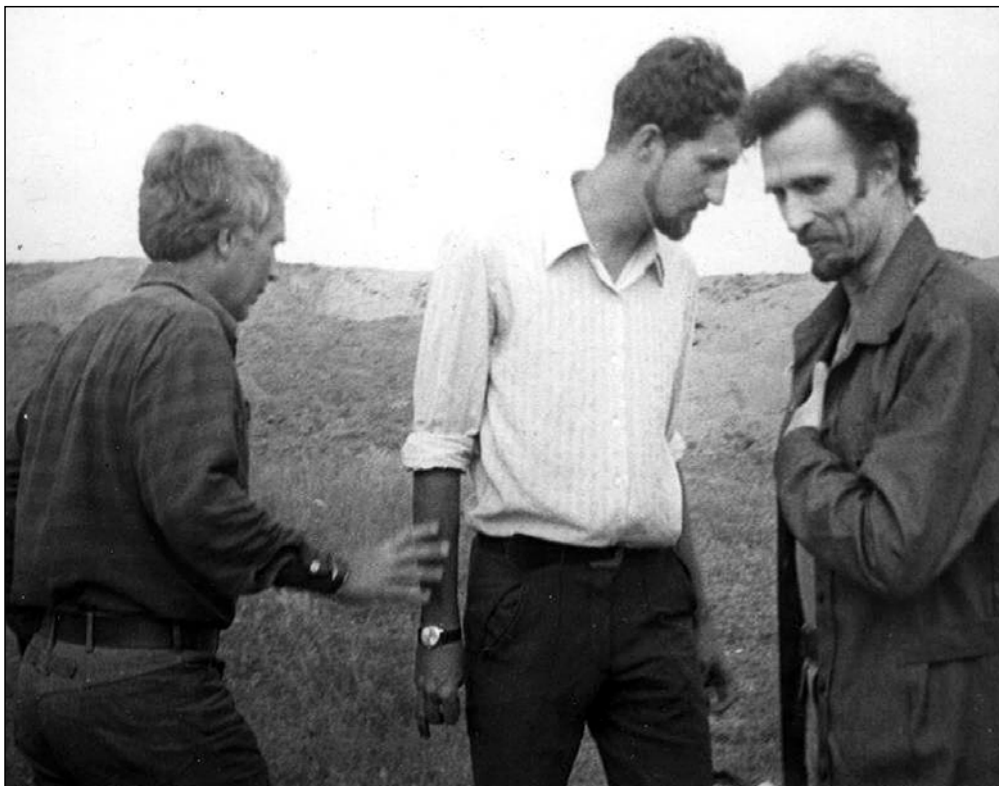
за спиной» Михаила Казанского. Становится понятно, что многие черты его характера, такие как любознательность, целеустремленность, его аналитические способности, ясность ума, твердость жизненной позиции — наследственные.

Михаил Казанский родился в Вологде, а затем его трехмесячным младенцем родители перевозят в Ригу по месту своей новой работы. Детство Миши проходило не только в Риге, но и в Ленинграде (больше всего), Свердловске, Киеве, куда профессиональная судьба заносила его родителей. В 5 лет, под влиянием рассказов отца о «Повести временных лет» и благодаря чтению детских книг о первобытном человечестве, твердо решил стать археологом. Мама, Галина Васильевна, была убеждена, что сын должен идти по стопам родителей, стать биохимиком и заниматься технологией молочной промышленности. Однако при этом она мудро не мешала увлечению сына археологией, а наоборот, всячески способствовала этому. В 10 лет Миша, прочитав книгу писателя-фантаста И. А. Ефремова «На краю Ойкумены», был сильно впечатлен рассказами о правлении фараона Джедефра из Четвёртой династии Древнего царства Египта, поисками сказочной и загадочной страны Пунт. И мама везет его в Херсонес, чтобы мальчик воочию увидел античный полис, основанный древними греками. Тот искренний восторг, который он ощутил, когда ходил по улицам древнего города, Михаил Михайлович вспоминает и сейчас, когда уже по профессиональной необходимости приезжает в Херсонес. В 1964 или 1965 г. Миша впервые попал на публичную лекцию

Михаила Константиновича Каргера в ЛОИА АН СССР⁷, куда его опять же отвела мама, и он в первый раз увидел настоящего «живого» археолога, Дубовый зал и дверь с табличкой «Группа славяно-русской археологии», где ему впоследствии предстояло начать археологическую карьеру. В 1968 г. Михаил начинает заниматься в кружке археологии при Киевском дворце пионеров. И уже в мае 1969 г., в шестнадцатилетнем возрасте, впервые принимает участие в раскопках поселения киевской культуры у с. Ходосовка под Киевом под руководством Валентина Николаевича Даниленко, а затем в том же году под его же руководством участвует в разведках на Киевском Подоле.

Закономерно, что Михаил Казанский, выросший в научной среде, когда его окружали не только родители — ученые, но и их коллеги-биохимики, аспиранты, студенты, сформировался как исследователь. С детства он понимал, что прежде всего от его трудолюбия, силы характера, настойчивости зависит его становление в профессии. Выбор профессии для многих зачастую неосознанный или случайный шаг, чего никак нельзя сказать про Михаила Казанского. Он с детства принял решение, что будет археологом, и все его жизненные этапы были подчинены этой цели. Это еще одна из его замечательных черт. Не побоюсь сказать, что его знания — энциклопедические, с ним можно говорить о любом историческом периоде, о любом историческом со-

⁷ ЛОИА АН СССР — Ленинградское отделение Института археологии Академии наук СССР.

Днепровское Левобережье. Михаил Казанский (в центре) и его учителя, Евгений Алексеевич Горюнов (слева) и Марк Борисович Щукин (справа), 1970-е гг.

бытии (только не об эпохе камня! — он три раза проваливал экзамен по палеолиту). Наверно это и не удивительно, поскольку в детстве любимой «настойной» книгой Михаила была Большая Советская Энциклопедия под редакцией академика О. Ю. Шмидта.

Далее лишь кратко, чтобы не повторяться, перечислю основные этапы взросления и становления Михаила как ученого, так как обо всем этом подробно уже рассказано в статье, посвященной его 60-летию⁸. Я же более подробно расскажу о его творческом пути в последующее десятилетие.

В 1970 г. Михаил поступает на исторический факультет Киевского государственного университета, где учился до осени 1972 г. С 1970 по 1972 г. под руководством Анны Михайловны и Ивана Гавриловича Шовкоплясов участвует в раскопках позднезарубинецкого поселения Оболонь, в Закарпатской археологической экспедиции под руководством Владислава Николаевича Гладиллина, в раскопках на Киевском Подоле под началом Петра Петровича Толочко.

В 1972 г. Михаил переводится на третий курс кафедры археологии ЛГУ⁹, дополнительно прослушивает лекции по 26 предметам, поскольку разница в программах университетов была большой, и одновременно посещает семинары и спецкурсы Глеба Сергеевича Лебедева, Василия Александровича Булкина, Марка Борисовича Щукина.

В ЛГУ его научным руководителем был Г. С. Лебедев, а в ЛОИА — курировал Евгений Алексеевич Горюнов. Именно он и сформировал Михаила как исследователя древностей эпохи переселения народов — раннего средневековья. Вторым его учителем-наставником был М. Б. Щукин. Во время обучения в университете участвовал в работах Днепровской Левобережной экспедиции под руководством Е. А. Горюнова — в раскопках поселения Хитцы, и других различных памятников в бассейне Псла в Полтавской, Сумской и Курской областях.

В 1975 г. М. М. Казанский с успехом защищает дипломную работу «Керамика раннесредневековых памятников Потясминья» (впоследствии она будет использована при написании статьи в 1978 г., выполненной совместно

⁸ Белецкий С. В., Раев Б. А., Шаров О. В. 2013. Первые шестьдесят: накопление мудрости и знаний. *Stratum plus* (4), 21—24.

⁹ ЛГУ — Ленинградский государственный университет.

№4. 2023

с Олегом Михайловичем Приходнюком¹⁰) и в том же году начинает работать в славяно-финском отделе ЛОИА. Здесь Михаилу выделили место за столом Анатолия Леопольдовича Якобсона, который, в свою очередь, наследовал этот стол от Ивана Ивановича Ляпушкина. Основная тема его исследований в ЛОИА — южное пограничье пеньковской культуры в Поднепровье, проблема славяно-кочевнических контактов в V—VII вв.

В 1976—1977 г. Михаил призывается на военную службу, проходит её в инженерных войсках на испытательном полигоне электромагнитных и ударных воздействий ВМФ СССР, на территории знаменитого форта Ино, где в звании младшего сержанта становится командиром стрелкового отделения. После армии Михаил возвращается работать в ЛОИА и продолжает участвовать под руководством Е. А. Горюнова в работе Днепровской Левобережной экспедиции, в том числе и как начальник Полтавского отряда ДЛЭ.

В 1981 г. по семейным обстоятельствам Михаил переехал на постоянное жительство во Францию. Уже в 1985 г. в университете Париж-Сорбонна 1 он защищает диссертацию (докторат по археологии) на тему «Готы в гуннское время: финальная фаза черняховской культуры». Его руководителями были известные византилисты Жан-Пьер Содини (ныне академик) и Элен Арвайлер, впоследствии ректор Парижской Академии. Внешне М. Казанский довольно легко вписался в новую для него научную среду. Его друг, известный венгерский археолог Аттила Кишш даже говорил: «Мишель, ты по характеру Тухачевский — тебе всё равно за кого воевать, важен сам процесс». И лишь немногие знают, как подчас ему было тяжело вживаться в «чужую шкуру».

После защиты, с 1986 по 1989 гг., Казанский работает в Музее национальных древностей в Сен-Жермен-ан-Ле (впоследствии Музей национальной археологии), где занимается каталогизацией меровингских древностей и восточноевропейской коллекции, одновременно проводит работу по выявлению и интерпретации варварских находок восточноевропейского происхождения эпохи переселения народов в Галлии. В 1986—1991 гг. стажировается во французских историко-археологических институтах в Афинах, Риме, Мадриде, в 1990 г. — в университетах Мюн-

«У красных»: Михаил Казанский на военной службе, пока еще только ефрейтор, поедает сало из доп. пайка. За чрезмерную любовь к этому продукту получил от однополчан-скобарей кличку «Хохол», Форт Ино, 1977 г.

хена и Марбурга, а также в Римско-Германской комиссии во Франкфурте. Участвует в 1986 г. в раскопках римского легионного лагеря в Бургундии, а в 1987 г. средневекового аббатства в Провансе.

В 1988 г. Михаил проходит по конкурсу на должность научного сотрудника в Национальный центр научных исследований (CNRS), где работает старшим научным сотрудником, затем — ведущим (Directeur de Recherche).

На базе музея в Сен-Жермен Михаил (он становится вице-директором лаборатории CNRS при музее) вместе с Франсуазой Валле организует серию международных меровингских коллоквиумов, в которых участвовали ведущие европейские специалисты. Материалы этих конференций опубликованы и по-прежнему чрезвычайно востребованы. Также он принимает участие в организации нескольких археологических выставок, самые известные из них: «Франки — предшественники Европы» (Маннхайм — Париж, 1996 г.), «Золото

¹⁰ Приходнюк О. М., Казанский М. М. 1978. Керамічні комплекси поселення Луг I на Тясміні. *Археологія* 27, 43—47.

варварских князей» (Сен-Жермен — Маннхайм — Берлин, 2000 г.), «Рим и варвары» (Венеция — Бонн, 2008 г.).

Михаил никогда не терял связь со своими русскими коллегами. С 1981 г., момента отъезда из России, он переписывался с М. Б. Щукиным. В письмах они обсуждали проблемы археологии и, в частности, черняховской культуры, что, наверно, сильно «впечатляло» тех, кому по долгу службы приходилось перлюстрировать корреспонденцию. Эта переписка опубликована¹¹, она очень хорошо передает атмосферу, в которой они оба работали. На все организованные им коллоквиумы он приглашает коллег из России, а на выставку «Золото варварских князей» по его инициативе были привезены вещи из московского Музея Востока. Он постоянно пополнял библиотеку своего любимого ЛОИА, которое затем стало называться ИИМКом¹², присылая из Франции новые книги.

В 1993 г. Михаил вместе с французскими коллегами под руководством Кристиана Пиле приезжает в Крым для участия под началом А. И. Айбабина в раскопках могильника Лучистое (Юго-Западный Крым). Эти работы проходили до 1998 г. А в 1994 и 1995 гг. вместе с Кристианом Пиле он организует ответный приезд группы крымских археологов для совместных разведочных работ в Нижней Нормандии.

В 1998—1999 гг. М. Казанский вместе с Патриком Переном и Геннадием Евгеньевичем Афанасьевым обеспечивают работу группы археологов ИА РАН на спасательных раскопках меровингского некрополя Лонгруа в Верхней Нормандии.

Параллельно Михаил работает не только по Галлии, но и по другим регионам. В 1989, 2009 и 2010 гг. он участвует в раскопках в монастыре Св. Симеона Столпника, важном религиозном и экономическом центре V—VI вв. в Северной Сирии, и начинает изучать ближневосточный металл римского и раннесредневекового времени из Сирии и Йемена. В 1993 г. по йеменским материалам выходит коллективная монография, а по материалам сирийских раскопок — книга М. Казанского в 2003 г.

С 1994 г. Михаил начинает работать по совместному проекту с чешскими и словацкими коллегами, который предусматривает участие в конференциях и публикацию этих материалов, работу в местных музеях с коллекциями и подготовку их к публикации. Такая же работа была проделана и в Сербии, когда по международному проекту¹³ Михаил совместно с Вуядином Иванишевичем стал изучать материалы варварских некрополей Северного Иллирикума. Материалы могильников Сингидунума и Виминациума, а также результаты раскопок Сирмия эпохи Великого переселения народов были опубликованы в 2002, 2006 и 2017 гг.

В 2004 г. в Университете Париж-Сорбонна-1 Михаил защищает докторскую диссертацию (Docteur habilité) «Северное Причерноморье в гуннское время», которая была опубликована в 2006 г. в виде отдельной части в коллективной монографии «От готов до гуннов» (соавторы М. Б. Щукин, О. В. Шаров).

С 2004 года М. Казанский является аккредитованным руководителем дипломных и диссертационных работ при Университете Париж-Сорбонна 1, под его руководством на сегодняшний день защищены три диссертации по археологии балкано-понтийского региона в позднеримское время и в начале средневековья.

С 2006 по 2009 гг. вместе с Константином Цукерманом Михаил руководит международной исследовательской группой «От племен к государству: формирование раннесредневековых восточноевропейских государств», в которой участвовали коллеги из России, Сербии, Чехии, Швеции. Результат этого проекта — публикация нескольких сборников и монографий.

С 1997 г. Михаил начинает ездить постоянно в Россию. Сфера его интересов обширная — это Северный Кавказ, Абхазия, Крым и Юго-Восточная Прибалтика (Калининградская обл.). Он регулярно участвует в конференциях «Крупновские Чтения», которые проходят в различных республиках Северного Кавказа, в крымских конференциях «Боспорские Чтения» и «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: Империя и полис», где является членом Оргкомитета.

Активно Михаил участвует в конференциях, организованных Абхазским институтом гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа,

¹¹ Казанский М. М., Щукин М. Б. 2011. Археологическая кухня прошлого века. В: Шаров О. В. (отв. ред.). *Петербургский апокриф. Послание от Марка*. Санкт-Петербург; Кишинев: Stratum plus, 39—191.

¹² Институт истории материальной культуры РАН образован в 1991 г. на основе Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛОИА).

¹³ Институт Археологии в Белграде (Сербия) и CNRS (Франция).

которые стали регулярно проводиться после окончания грузино-абхазской войны. Здесь, в Абхазии, его всегда встречают с большой любовью. В свое время, в 1992 г., Юрий Николаевич Воронов, известный абхазский археолог, по приглашению Казанского приезжал во Францию для участия в международном коллоквиуме. Он попросил Михаила помочь с публикацией на французском языке его рукописи о некрополе Цибилиум. Но в 1992 году начинается грузино-абхазский конфликт, переросший в войну, Юрий Николаевич становится вице-премьером Правительства Абхазии, а в сентябре 1995 г. его убивают. Прошли годы и вдова, Светлана Владимировна Воронова, узнав, что Михаил находится в Москве, приезжает и передает ему рукопись своего покойного мужа. В 2007 г. Казанский смог исполнить свое обещание — на Западе, так, как и хотел Ю.Н. Воронов, выходит двухтомное издание его монографии на французском языке. Хочу отметить, что здесь проявляется еще одна замечательная черта характера Михаила — он всегда верен своему слову, все свои работы доводит до завершающей фазы исследования — публикации, и никогда не бросает начатую работу.

В рамках проектов РГНФ (ИА РАН, Москва) Михаил Казанский участвовал в подготовке Международных научных конференций, одна из которых «Раннегосударственные образования и «княжеская» культура на Северном Кавказе в конце Античности — начале Средневековья» прошла в 2013 г. в г. Махачкала, другая — «Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные» — была проведена в 2015 г. в г. Сухум.

По издательскому проекту РГНФ 2015—2016 гг. (ИА РАН, Москва) совместно с коллегами Михаил Михайлович готовит к публикации материалы Пашковского могильника №1 (г. Краснодар), исследованного известным советским археологом К. Ф. Смирновым в 1948—1949 гг., и на сегодняшний день являющегося единственным полноценным археологическим источником по истории протоадигского населения Нижней Кубани в конце античности — начале средневековья. В 2016 г. выходит двухтомное издание «Пашковский могильник №1»¹⁴.

Глубокие знания, опыт Михаила Казанского и нестандартное видение многих проблем римского времени и эпохи Великого переселения народов притягивают к нему многих специалистов, и его очень часто, как это видно из перечисленного выше списка проектов, привлекают к совместной работе. Я думаю, многие коллеги понимают, что участие Михаила в каком-либо проекте — это гарантия того, что все планы будут выполнены полностью. Так случилось и в очередной раз, когда Шарлотта Фабек и Ульф Несман из Лундского университета в Швеции пригласили Михаила участвовать в международной рабочей группе (Sösdala-workshop) в рамках проекта фонда J. Lennart Haggelund по подготовке полного издания находок из клада Сёсдала, обнаруженного на территории Скании (Южная Швеция) в 1929 г. Работа проводилась два года, с 2016 по 2017 гг., и в конце 2017 году коллективная монография была опубликована¹⁵.

В 2016—2018 гг. Михаил Казанский является участником проекта РФФИ «Методы элементного и изотопного анализов в изучении историко-культурных связей и образа жизни населения Юго-Восточной Прибалтики (римское время — начало средневековья)» (ИА РАН, Москва). В рамках этого проекта он принимает участие в полевых археологических исследованиях в Зеленоградском районе Калининградской области по локализации памятников, открытых еще в довоенное время и известных по архивным данным, а также в проведении археологических разведок для максимально полного картографирования могильников римского времени — эпохи раннего средневековья, открытых уже в последние годы в изучаемом микрорегионе. В 2018 г. выходит в свет совместная с Э.Б. Зальцманом и К.Н. Скворцовым монография¹⁶, подготовленная в рамках этого проекта, в которой публикуются результаты комплексного исследования раннесредневекового некрополя Заостровье-1, принадлежавшего западным балтам (эстиям). Памятник исследован в ходе спасательных раскопок на территории Зеленоградского района Калининградской области, и впервые в данном регионе с помощью

¹⁵ Fabech Ch., Näsman U. (eds.), 2017. *The Sösdala Horsemen and the equestrian elite of fifth century Europe*. Aarhus: Jutland Archaeological Society.

¹⁶ Казанский М. М., Зальцман Э. Б., Скворцов К. Н., 2018. *Раннесредневековый могильник Заостровье-1 в Северной Самбии* (Материалы спасательных археологических исследований. Т. 22). М.: ИА РАН.

¹⁴ Мастыкова А. В., Казанский М. М., Сапрыкина И. А., 2016. *Пашковский могильник №1*. Т. 2: *Исследование материалов Пашковского могильника №1*. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История.

радиоуглеродного анализа были выявлены погребения VIII—IX вв.

В 2020 г. Михаила Казанского, учитывая его опыт работы с йеменскими и сирийскими материалами, а также широкий кругозор его знаний от римского времени до раннего средневековья, руководитель совместной франко-ливанской экспедиции Доменик Пьери (Французский Институт Ближнего Востока, Бейрут) приглашает в Ливан для работы с материалами поселения Эж-Жаузе (Ej-Jaouze), расположенного в горах Центрального Ливана. В настоящее время ведется работа по подготовке совместной монографии по материалам этого памятника.

В 2022 г. Михаил становится руководителем трехлетнего Мегагранта «Этнокультурные трансформации во владениях Восточной Римской империи в Крыму» (Министерство науки и высшего образования РФ), в рамках которого в Крымском федеральном университете организовывается лаборатория «Византийский Крым», где он занимается координацией научных исследований по теме проекта, читает лекции на семинаре «Этническая история византийского Крыма».

В 2021 г., находясь в очередной поездке, Михаил получает тяжелую весть — ушел из жизни его близкий друг и соратник — Олег Васильевич Шаров. С Олегом было много связано — и споры на семинарах Щукина, и неспешные посиделки дома у Марка, совместные работы и совместные поездки на различные конференции, семейные встречи вне работы. В тот момент казалось, что целый кусок жизни, связанный с Олегом, ушел в небытие. Когда Олег в 2009 г. защитил докторскую диссертацию «Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV в. н. э.)», то Казанский сразу стал ему советовать публиковать этот труд, поскольку синтезных работ по позднеримскому Боспору не было с 1960-х годов. Олег попросил Михаила отредактировать его рукопись, что и было сделано в 2010—2011 гг., но в суете своих бесконечных экспедиций и прочих дел Шаров так и не успел довести работу до конца. На похоронах Олега Михаил пообещал это сделать в память своего друга. И в 2022 г. выходит в свет посмертная монография Олега Васильевича Шарова¹⁷.

Неуемной энергии Михаила хватает на все, он состоит в редколлегиях 14 рейтинговых журналов, среди них, например, *Ancient West & East* (Peeters, Louvain-Paris), *Краткие сообщения Института археологии* (ИА РАН, Москва), *Stratum plus* (Высшая школа антропологии, Молдова), *История, археология и этнография Кавказа* (Дагестанский центр РАН, Махачкала), *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии* (Крымский федеральный университет, Симферополь), а также член редколлегии серии «Археологические исследования поздней античности и раннего средневековья Европы (400—1000 гг. н. э.)» (серия ASLAEME), BAR Publishing (Оксфорд, Великобритания). Но это не формальное присутствие, а вполне реальное участие в работах редколлегий. Ему постоянно присылаются статьи на рецензирование, и уже второй год Михаил является выпускающим редактором (сменив на этом посту Олега Шарова) 4-го номера Стратума, с большой ответственностью относясь к этой работе.

Михаил очень искренний и отзывчивый человек, он щедро делится своими знаниями, всегда старается помочь другим в работе. Часто коллеги присылают ему свои работы для консультации и чтобы узнать его мнение. Он всегда открыт для совместных исследований, и об этом свидетельствуют его многочисленные работы в соавторстве с другими коллегами. Нередко его просят найти во Франции какие-нибудь книги, которые недоступны в России, и Михаил всегда легко откликается на просьбы. Он постоянно пополняет электронные библиотеки своих коллег различными публикациями.

Михаилом Казанским опубликовано 14 книг (они вышли во Франции, Англии, Испании, России, Румынии и Ливане), а также около 380 статей и всяких иных публикаций.

Я перечислила лишь малую толику интересов и направлений в науке, которыми Михаил занимается. Он востребованный человек в жизни, и в этом заслуга прежде всего его самого. Если считать с момента его поступления на работу в ЛОИА в 1975 г., то через 2 года Михаил будет праздновать еще один юбилей — в археологии он полвека. Не перестаю удивляться его работоспособности и организованности. Безусловно, эти качества его характера были заложены в детстве, когда Михаил видел, что его родители беспрерывно трудились. В нем по-прежнему живет тот любознательный и любопытный, с богатой фантазией мальчишка, никогда не унывающий и умеющий восторгаться всем новым,

¹⁷ Шаров О. В. 2022. *Боспорское царство и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV в. н. э.)*. Москва: ИА РАН.

№4. 2023

любящий путешествовать и познавать неоткрытое.

Михаил Михайлович воспитал трех сыновей. Все они получили отличное образование и состоялись в своей профессии. Старший сын, Михаил Михайлович Казанский-младший, окончил исторический факультет Сорбонны, живет в Греции, полиглот — работает переводчиком с нескольких языков (греческого, французского, русского, английского). Средний сын — Константин Михайлович Казанский, окончил *L'École supérieure d'électricité*, одну из самых престижных французских высших школ, сейчас он преуспевающий бизнес-банкир в Париже. Понятно, что на генетическом уровне любовь и интерес к истории не передается, но тем не менее в 34 года он вдруг увлекся эпохой викин-

гов и неожиданно для всех поступил заочно на исторический факультет университета Нижней Нормандии в г. Кан. Младший сын — Александр Михайлович Казанский, закончил также очень престижный экономический факультет университета *Paris Dauphine* и сейчас в Брюсселе успешно работает в консалтинговом агентстве, где специализируется на организации интернет-систем.

Как-то мне Михаил сказал, что надо жить так, будто у тебя впереди бесконечность. Я думаю это его внутренняя установка, заставляющая его идти всегда только вперед и при этом понимать, что в научном поиске нет конца. За плечами Михаила Михайловича немалый путь в науке, остается пожелать ему продолжения дороги к непознанному.

Anna Mastykova (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Anna Mastykova (Moscova, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei.

Мастыкова Анна Владимировна (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук.

E-mail: amastykova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7521-5071

Address: ¹ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation